

ДВЕ ГРАНИ ДАРОВАНИЯ

Земля, изъезженная, изхоженная казацкими поколениями, да высокое небо над нею — вот и вся декорация. Когда на морщины земли ложатся багровые лучи солнечного заката, кажется, что выступают на поверхность капли крови и пота, которыми эта земля щедро пропитана.

И вопрос: кто же будет хозяином на этих бескрайних степях? — выступает как главный, центральный вопрос спектакля, как его основная тема. То ли белый офицер Половцев с кулаком Островным снова пригнут к земле трудовое казачество, то ли Кондрат Майданников, Агафон Дубов да кузнец Шалый со своими друзьями почувствуют, наконец, терпкую сласть работы на себя, счастье своего труда на общей колхозной земле.

Более трех лет живет на сцене Московского театра имени Пушкина спектакль «Поднятая целина», поставленный Борисом Равенских. Эпическая мощь шолоховского повествования о становлении колхозов на землях донского казачества, внутренний рост людей, разбуженных мощными социальными сдвигами, соловатый народный юмор, который помогает М. Шолохову так непосредственно и глубоко передать жизнелюбие народа, его моральное здоровье, — все это выражено в спектакле.

Как богатыри народных былин, возникают перед нами образы путиловского слесаря и матроса Семена Давыдова (Ю. Горобец), Макара Нагульнова (А. Кочетков), кузнеца Шалого (С. Бубнов) и других героев этой подлинно исторической битвы за землю, а вместе с тем и за судьбы социализма. Б. Равенских нашел для воплощения шолоховских героев, их мыслей, их внутренних движений краски лаконичные, контрастные, раскрывающие в характерах их суть, их настоящее зерно. Красота и сила русского человека, драматизм пережитого им определяют особенности этого спектакля.

Как дирижер многозвучного оркестра, именуемого «театр», постановщик подчиняет все — литературную инсценировку, декорации, музыку, свет, мизансцены, внутреннюю энергию актерского исполнения — своей главной задаче: показать героев М. Шолохова крупно, весомо, монументально. Может быть, только образ деда Щукаря, которого очень убедительно и органично играет Н. Прокопович, занял незаслуженно большое место в сцене открытого партийного собрания, что несколько снижает ее идейную силу. Да еще Лушка в исполнении Н. Ма-

рушиной упрощена, раскрыта только с одной стороны. А образ Лушки сложнее, и звучат в нем ноты и драматические, ноты этакого казацкого Дон-Жуана в юбке, ищущего и не находящего большого смысла своей жизни, своей судьбы.

Но спектакль живет благодаря своей яркости, силе обобщения, сказавшейся в главных, положительных образах. И это — большая удача постановщика и коллектива Театра им. Пушкина.

В «Поднятой целине», как мне кажется, очень рельефно раскрылись особенности режиссерского дарования Б. Равенских. Сейчас, когда с помощью русского театра, оказанной в 30—40-х годах, молодые сравнительно театры многих братских республик окрепли, расцвели, ярко выступают, соединяя свое национально-традиционное с духом современности, пришло время творчески определить: в чем же особенности современного русского национального театра, как трансформируются и развиваются в условиях строительства коммунистического общества его прогрессивные демократические и реалистические традиции.

Ведь наш театр ищет сейчас свое место среди других искусств, завоевавших широкое общественное признание. И в этих поисках он находит и утверждает новые качества, которые откроют ему пути в будущее. Сейчас, как и раньше, наш театр может и должен стать примером творческих исканий для многих других.

Значение творчества Б. Равенских состоит, возможно, в том, что он широко и звучно говорит в своих спектаклях как раз о возможностях и величии русского театра. И как раз того театра, который стал советским театром и помог рождению и развитию многих других национальных советских театров.

Характерен в этом отношении путь, пройденный Б. Равенских от постановки «Власти тьмы» на сцене Малого театра (1956 г.) до создания «Поднятой целины». И в первом и во втором спектаклях — жизнь людей земли, крестьянства. И тогда и теперь — по-иски крестьянством лучшей жизни, своей настоящей доли. «Власть тьмы» раскрыта Б. Равенских как власть собственности, как жажда богатства, калечащая и принижающая людей.

«Поднятая целина» — это спектакль, который говорит об освобождении человека из плена собственности. И это путь к его всестороннему освобождению — нравственному, идейному, экономическому. Это подлинный путь в

царство свободы, где крестьянин становится хозяином и земли, и будущего, и своей личности. Две постановки, наиболее выпукло характеризующие режиссерское и режиссерско-педагогическое мастерство Б. Равенских, помимо всего прочего, как бы обозначают огромный исторический путь, пройденный русским крестьянством за первые 15—20 лет Советской власти.

Масштабность, глубина обобщений — черта режиссерского таланта Б. Равенских. Его любовь к русскому человеку, вера в его стремление к правде, в его исторически сложившиеся нравственные основы, умение показать, как эти нравственные основы получают новую силу и почву в новых социальных условиях, — вторая черта. В спектаклях Б. Равенских всегда много музыки, песен. Они не только помогают накалу эмоционального напряжения. Они создают широкий эпический и национальный фон действия. Песня помогает найти светлое даже в темной душе, скрученной в три погибели засаленным рублем («Власть тьмы»). И песня оттеняет монументально-героический смысл того, что делают герои «Поднятой целины». Оптимизм, жизнелюбие делают талант Б. Равенских органически современным.

Мастерство Б. Равенских заключается и в умении посвятить в актерском даровании самое зерно образа и затем настойчиво, неутомимо растить, укреплять появившийся росток. Спектакль «Власть тьмы» живет 11 лет и не поблек, не угас, пользуется зрительским признанием.

Б. Равенских впитывал в себя науку режиссуры от крупнейших советских мастеров театра. Он сумел от каждого взять то, что ему нужно, и пойти своим путем. И поэтому стал видным советским режиссером, руководителем одного из столпных театров. Семнадцать лет активной режиссерской деятельности Б. Равенских — это путь непрестанных поисков в драме, комедии, в патетико-агитационной пьесе («День рождения Терезы» Г. Мдивани). Поиски привели на сцену драму Л. Толстого и Л. Андреева («Дни нашей жизни»), эпопею М. Шолохова и многое другое, что создано и живет.

Будвижение на Государственную премию СССР — это признание плодотворности того творческого пути, по которому идет Б. Равенских. Талант национальный, талант современный — вот две основные грани его дарования.

А. СОЛОДОВНИКОВ.

ПРАВДА

2 ОКТ 1967